

Мы не прошли и мили по тропе, как внезапно столкнулись с адвокатами. Они не то чтобы не спешили на выход, нет, они шли обратно к дому старика.

Антуан и Кэмден бросили на нас взгляд, проходя мимо. Однако они быстро отвернулись от нас, потому что не могли быть уверены, что мы действительно их друзья.

Остальные семь адвокатов не обратили на нас внимания.

Даже Тони, казалось, не был рад нас видеть.

"Это же был путь к выходу?", - спросил Антуан. "Мы где-то свернули. Каким-то непонятным образом."

Все это казалось невозможным. Это была довольно прямая лесная тропа обратно к выходу на стоянку. Там точно не было ни единого поворота - как адвокаты умудрились свернуть с нее и пойти назад?

Если только...

Если только у них не было с собой Отставшего. Они могли уйти только с тем количеством людей, с которым зашли. Если у них в группе есть Отставший, то людей стало слишком много, и они никогда не смогут найти выход. Но кто из них чужак?

У адвокатов были странные выражения лиц. Как будто они были рассержены или опечалены. Один из них, мужчина в клетчатой рубашке и желтом строительном жилете, беззвучно плакал. Эти адвокаты определенно вели себя странно. Похоже, сильно недолюбливают друг друга. Даже отказываются стоять близко друг к другу.

Я заметил, что одного из них не хватает.

"Разве с вами не было другого адвоката?" спросил я. "Женщины?"

Антуан кивнул. "У нас их было двое. Дина и Роберта. Они разозлились и ушли вместе, когда мы заблудились".

Они нашли Дину... Я надеюсь, что с ней все в порядке.

Это было странно. Он только что назвал Дину адвокатом. Разве Дина не была одной из пропавших людей из записей Анны? Как это возможно... Если только...

"Вы все слышали, о чем говорил тот старик возле дома?", - спросил Кэмден. "Сумасшедшие вещи. Вы говорили с ним?"

Сначала мы ничего не сказали. Был ли Кэмден Отставшим, ищущим информацию? Нужна ли вообще информация Отставшим?

"Мы говорили с ним", - сказала Анна. "Узнали несколько вещей".

Она достала из кармана блокнот. "Я записала все здесь".

На мгновение они встретились взглядами. Ни один из них не доверял другому. Медленно Анна протянула блокнот Кэмдену.

Он так же медленно взял блокнот и листал его в течение десяти или пятнадцати секунд, прежде чем передать обратно.

"Интересный материал", - пробурчал он. "Очень интересный".

Если Кэмден был тем, кем я его считал, то теперь он знал все. Анна сделала заметки из рассказа старика Эйкерса. С помощью клише "Эврика" и "Фотографическая память" Кэмдена, он теперь знал почти все, что знали мы.

Или он просто играл роль в надежде обмануть одного из нас, чтобы занять его место?

Кто знает?

Были и другие вещи, которых мы не знали. Например, как отличить Отставших от не-Отставших. Эйкерс говорил, что это возможно, но, оглядывая группу в лунном свете, я терялся. По-настоящему терялся.

Это была дразнилка для ума. Должен быть какой-то способ, чтобы с помощью грамотно составленного плана и знаний их истории мы могли различить всех. Нам нужно найти этот способ, и очень быстро. По лесу бродит около пятнадцати Бродяг - достаточно, чтобы заменить каждого из нас.

"Тони пропустил весь разговор", - сказала Анна. "Убежал еще до того, как мы познакомились со стариком".

"Извини", - ответил Тони. "Я просто очень хотел уйти".

"Подожди", - сказал Антуан. "Откуда ты знаешь Тони?"

"Он же ходит с нами в школу", - ответила Кимберли.

Кэмден и Антуан посмотрели друг на друга. Кэмден начал отступать от Тони.

"Тони - член нашей юридической фирмы. Он пришел сюда с нами", - Кэмден выглядел испуганным.

"Нет", - сказал Тони. "Подождите."

Взгляд Кэмдена из растерянного превратился в злой. Сначала я тоже был в замешательстве, но потом мне удалось пройти по тому же логическому следу, что и он.

Пелена упала с моих глаз.

"Этого не может быть", - прошептала Анна.

Должно быть, она тоже догадалась.

Тони - Отставший. Я не мог в это поверить. Я вспомнил все, через что мы прошли. Мы оба работали в школьной газете.

Разве не так? Разве?

Возможно ли, что Кэмден и Антуан лгут?

Казалось, что половина моего мозга отсутствует. У меня были одни вопросы и ни одного ответа.

Я знал только то, что Тони был моим школьным другом. Однако он был адвокатом, которого нанял город. И то, и другое не может быть правдой одновременно.

Лес обманывает тебя, заставляя думать, что Отставшие твои друзья. Тони пытался присоединиться к двум разным группам, поэтому у него было две разные истории. Этого противоречия было достаточно, чтобы мы поняли его истинную сущность.

Он проклят.

Тони - Отставший.

Должно быть, именно так мы и должны вычислять Отставших. Ты узнаешь часть их легенды - в данном случае, тот факт, который навязал тебе лес, заставляя думать, что ты их знаешь, - а затем находишь противоречия.

Нужно найти какой-то косвенный способ выявлять их настоящую сущность.

"Нет, пожалуйста, позвольте мне объяснить", - попросил Тони. Он пытался сосредоточиться, закрыл глаза и часто дышал, пытаясь заставить свой затуманенный разум придумать объяснение. "Секундочку".

Он разрыдался.

Глядя на него, я вдруг понял, насколько потрепанным и уродливым он выглядит. Судя по всему, он пробыл здесь уже долгое время. Я обратил внимание на его внешний вид сразу, но...получается, что никогда не видел его по-настоящему.

Лес путал мой разум.

"Пожалуйста. Пожалуйста", - сказал он. "Я не могу здесь больше оставаться. Пожалуйста".

Все начали отступать от него. Группа адвокатов выглядела особенно расстроенной. Он опустился на колени.

"Просто отпустите меня. Я обещаю, что приведу кого-нибудь за вами. Я ненадолго. Пожалуйста."

"Как это возможно?", - спросила Кимберли. "Как он может..."

У нее были те же проблемы, что и у меня. Теперь уже очевидно, что Тони был Отставшим, проклятым существом, вынужденным блуждать бесконечно долго в наказание за то, что зашел в этот лес. И все же Тони был моим другом. Я знал его. Мы пришли сюда вместе.

Или я так думал.

"Нам нужно разделить", - сказал один из адвокатов. "Мы все должны просто выбежать из леса. Их может быть больше".

Я ждал, что кто-то предложит это. Адвокат пытался создать впечатление, что разделить это

хороший вариант, но на самом деле это просто отличный способ оставить кого-то позади.

"Нет!", - закричал я. "Мы не хотим покидать лес. Пока не хотим. Пока мы не убедимся, что с нами нет Отставших. Они не смогут уйти с нами, только если мы останемся все вместе. Нам нужно вернуться к дому Эйкерса. Это единственное место, где мы все были. Пока мы держимся вместе и не пытаемся выбраться из леса, они не смогут занять наше место".

"Это бессмысленно", - сказал один из адвокатов своими потрескавшимися губами, - "Мы только что были у дома. Вы просто пытаетесь заставить нас вернуться, а потом заведете в лес".

Говорившим был высокий мужчина по имени Николас. На нем была поношенная рубашка с длинными рукавами и альпинистская обвязка. Он говорил, одновременно перебирая пальцами свои волосы.

"Пожалуйста!" крикнул Тони, - "Это несправедливо!".

Он вскочил на ноги и подошел к Кимберли, которая закричала, когда он приблизился.

"Пожалуйста", - сказал он. "Мы можем что-нибудь придумать. Не кричи".

Она отступила назад.

Антуан пришел в движение, чтобы защитить ее, но в последний момент, похоже, страх, что она может быть Отставшей, заставил его лишь растерянно посмотреть на нее.

"Давайте не будем прибегать к насилию", - сказала Анна, выжидательно глядя на меня и Антуана.

Я сделал паузу, не понимая, зачем она смотрит на меня.

А потом догадался: "Давайте не будем ссориться" было одним из ее клише. Если она улаживала спор между двумя игроками, все игроки получали бонус к характеристикам.

Это означало, что она может определить, кто игрок, просто попытавшись активировать свое клише. Если люди, с которыми она разговаривала, были игроками, клише срабатывало. Если нет, то по крайней мере один из них был Отставшим. Это, вероятно, также доказало бы, что она и сама игрок.

Думаю, это сработало бы. Если бы у нас было время на проверку.

Тони закончил плакать. Он поднялся с колен и подошел ко мне. Конечно, он выбрал меня. У меня была самая низкая Сюжетная Броня. Он схватил меня за руку и начал оттащить от группы.

"Пойдем", - сказал он, - "Пойдем отсюда".

Я боролся с ним, пока он тянул меня. Можно предположить, что наши показатели Стойкости равны, потому что я не двигался с места.

Я начал вырываться.

Адвокат, Николас, пришел мне на помощь. Он схватил меня за руку и оттащил от Тони.

"Убирайся отсюда", - приказал он Тони. "Отойди".

Я отступил в темноту. Мне нужно найти дорогу к моим друзьям. Я посмотрел в их сторону.

Большинство адвокатов разбежались, как только Тони начал проявлять агрессию. Эти идиоты обречены.

Слева и справа от меня начали появляться фигуры. Это были адвокаты или, может быть, кто-то новый. Другие студенты из Калифорнийского университета?

"Райли, иди сюда", - позвала Анна.

"Да, Райли", - отозвался голос из темноты. "Иди сюда. Мы пойдем вместе".

Все внимание было приковано ко мне. Многие из них произносили мое имя. Анна, Кэмден, Николас, адвокаты и даже Тони.

Но кому я могу доверять?

С какой группой я пришел? Анна, Кимберли, Тони, Остин, Пьетро и Хайме, так?

Нет, неправильно. Тони - Отставший.

Но если он Отставший, может быть, Джейме или Кимберли тоже. Как мне понять?

Если я присоединюсь к какой-либо группе и пойду с ними, то могу случайно оставить в лесу своих друзей?

Мне нужно быстро принять решение.

Они все медленно приближались ко мне.

"Дом", - крикнул я. "Идите к дому!"

Я начал убегать от окружающих меня людей. По направлению тропы я примерно догадывался, где находится дом.

Значит мне нужно держаться параллельно тропе. Мне также нужно держаться подальше от всех. С моим высоким показателем Ловкости эта часть выполнима.

Пока я бежал, игла сюжетного цикла коснулась Второй крови.

Я знал, что разделяться было плохой идеей. Просто хотелось верить, что мои друзья, кто бы из них не были моими настоящими друзьями, смогут какое-то время разбираться в ситуации и сами.

Мне нужно использовать билет Безучастного Свидетеля.

К сожалению, независимо от того, насколько высокой была моя Ловкость, Безучастный Свидетель не сработает в сцене погони. Никто не поверит, что я просто бегу трусцой.

Это будет непросто. Мне нужно перестать бежать и стать незаметным. Но как я это преподнесу? Могу ли я действительно притвориться самым беспечным парнем на планете?

Нужно это выяснить. Только так я могу быть уверен, что нахожусь в безопасности. На самом деле, у меня появилась теория, что это позволит мне отделить Отставших от игроков.

Я работал над предположением, что существует возможность косвенно определить, является ли кто-то Отставшим, даже если вы не можете узнать об этом наверняка, просто взглянув на него. Я подумал, что билет Свидетеля как раз может подойти.

При использовании этого приема мое собственное восприятие было неважным. Все, что имело значение, — это аудитория. Если бы зрители знали, кто такие Отставшие, то наблюдение за тем, как один из них подкрадывается ко мне, создаст напряжение.

Поэтому теоретически, если кто-то приблизится ко мне и активирует клише Безучастного Свидетеля, я смогу с уверенностью предположить, что это Отставший. Должно быть верно и обратное. Если кто-то сможет подойти ко мне, не активируя клише, то он не Отставший, а игрок.

Вопрос заключался в том, как мне убедительно притвориться беспамятным? На меня только что напал как минимум один бродяга. У меня есть только купленная пара наушников и плеер. Насколько реально использовать их прямо сейчас?

У меня появился план.

Я изображу панику и запыхаюсь. Затем я включу плеер и успокоюсь, как будто музыка помогает мне прийти в норму. Мне нужен только предлог, чтобы послушать музыку в страшном лесу, где за мной охотятся проклятые люди. Я надеюсь, что это сработает, потому что в лесу слишком темно, и просто так надеть солнцезащитные очки не получится. Мне нужно подождать, пока я не окажусь вне экрана, а затем вернуться в кадр. Это даст мне необходимое прикрытие. Зрители не поймут, сколько времени прошло.

Этот план в лучшем случае можно назвать ненадежным, но я специально подготовился к такому. Я вкладывал очки в Харизму для таких случаев, как этот. Остается надеяться, что этого будет достаточно.

Внезапно на тридцать секунд или около того я оказался вне кадра. Затем индикатор снова перескочил, на положение в кадре. Время пришло.

Я бежал, пока не запыхался, приложил руку к груди и попытался показать, что она заметно дрожит. Закрыв глаза, словно сдерживая слезы. Затем достал из кармана наушники и надел их на уши. Наклонившись, глубоко вдохнул и нажал на кнопку play на плеере. Громкость была почти на нуле. Я специально сделал еще пару глубоких вдохов и позволил себе успокоиться. И даже начал понемногу напевать в такт музыке.

Этого должно хватить. Моя Харизма на высоте. Я вложил в нее много очков. Этого должно хватить, чтобы компенсировать хоть немного неуместность моей лунной серенады.

Остается надеяться, что план сработает. Я возобновил свое движение через лес в направлении дома.

Через несколько минут за мной увязался чей-то силуэт, едва различимый в темноте. Я не обратил на него внимания, но увидел, что нахожусь в кадре; вероятно, я там уже некоторое время. Продолжил идти так, словно ничего не замечаю.

Все еще беспечно иду вперед. Фигура следует за мной, но не приближается.

Использовать наушники гораздо проще, чем просто напевать себе под нос, пытаясь заглушить шум.

Используя только свое периферийное зрение, я разглядел фигуру достаточно хорошо, чтобы понять, что его зовут Тадеус. Он был одет в рваную старую хлопчатобумажную рубашку. И шел босиком.

Чем больше времени проходило, тем больше я убеждался, что Тад - Отставший. Он явно попал под действие способности "Безучастного Свидетеля".

Некоторое время он еще следовал за мной. Но потом отстал и видимо пошел искать кого-то еще.

Я улыбнулся про себя, как идиот. Конечно, потом я снова оказался в кадре.

Позади меня появилась еще одна фигура. Это был Пьетро, мой школьный друг. Только, должно быть, он им не был. Активировалось клише Свидетеля. Он шел за мной, и подошел достаточно близко, чтобы камера смогла показать нас обоих. И со временем тоже растворился вдали.

Потом был еще один.

И еще один.

И еще один.

Сколько из этих адвокатов были Отставшими?

А сколько среди них было студентов, если уж на то пошло?

Я держался.

"Дина?" - закричал голос вдалеке. "Куда ты пошла?"

Это была Роберта, одна из адвокатов НПС. Я сделал зигзаг, чтобы она не попала в поле моего зрения.

"Дина, зачем ты это сделала? Мы были друзьями. Пожалуйста, мне страшно. Я хочу домой".

Мой персонаж никак не отреагировал. В конце концов, я слушал музыку.

"Дин..." Кажется, она заметила меня. И замолчала.

Я чувствовал, как Роберта медленно осознает происходящее, как только заметила меня. И пошла за мной. Конечно, как я и думал, она проклята. Предполагаю, что ее прокляла никто иная, как Дина.

Дина оказалась выжившей в автокатастрофе и блуждала по лесу в течение недели. Вот какая у нее роль в сюжете. Каким-то образом она убедила остальных, что она адвокат. Это могло произойти только в том случае, если она одна из Отставших.

Дина попала в сюжетную линию в качестве проклятой, но сейчас, вероятно, уже покинула лес. Роберта была проклята Диной, хотя и являлась обычным НПС, а не игроком. Таков сюжет.

Роберта, как и все остальные Отставшие, в конце концов сдалась. Не было смысла преследовать меня после того, как я ее опознал. Это было бы не кинематографично. Я бы просто убежал от нее. Им нужен кто-то, кто все еще считал себя находящимся в безопасности.

Я улыбнулся сам себе, выходя из густой части леса на открытое пространство, где стоит дом.

И замер.

Столкнулся лицом к лицу с Кимберли. Сначала не увидел ее, потому что лес был очень густой. Она стояла рядом с пикапом старика Эйкерса, ее тонкая рука просунулась сквозь крошечную щель в окне со стороны водителя, пытаясь ухватить замок.

Она смотрела на меня. Я смотрел на нее.

Была ли она Отставшей?

Я понятия не имею. Мне кажется, что знаю ее, но я не могу доверять своей памяти. В конце концов, я думал, что знаю Тони.

Поэтому мне пришлось развернуться... и убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2933911>